№ 24. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Вслѣдствіе непомѣрнаго повышенія цѣнъ на всѣ безъ исключенія предметы, необходимые для изданія журнала, редакція съ 1-го іюля сего года устанавливаетъ слѣдующую подписную цѣну на „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“:

На 12 мѣсяцевъ 10 руб.
На 6 мѣсяцевъ 6 руб.
На 3 мѣсяца 4 руб.
На 2 мѣсяца 3 руб.
На 1 мѣсяцъ 1 руб. 50 коп.
Отдѣльные номера 30 коп.

Контора журнала проситъ подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1-го іюля, поторопиться со взносомъ платы, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Москва, 18-го іюня.

Въ газетахъ промелькнуло извѣстіе, что „представитель армянскихъ соціалистовъ“ М. Варандьенъ обратился изъ Парижа въ организаціонный комитетъ стокгольмскаго международнаго соціалистическаго конгресса съ просьбою не забыть о судьбѣ армянскаго народа. Телеграфное извѣстіе изложено не очень отчетливо, и трудно понять, о чемъ идетъ рѣчь болѣе опредѣленно. Тѣмъ не менѣе интересенъ самъ по себѣ фактъ.

Стокгольмскій конгрессъ долженъ былъ собраться подъ девизомъ „безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ“. И, кажется, уже не соберется: не могутъ никакъ столковаться между собой отдѣльные „отряды“ Интернаціонала. Каждому кажется, что говоритъ онъ чрезвычайно вразумительно, а до другихъ не доходитъ. И „отряды“ то ѣдутъ, то не ѣдутъ, то ихъ не везутъ, то отзываютъ съ полдороги.

Какъ бы то ни было,—если бы даже конгрессъ собрался и оказался способнымъ на постановку вопроса о цѣляхъ войны,—армянамъ къ нему обращаться можно только при одномъ условіи: если доктринерская и противорѣчивая формула русскихъ эсдековъ не будетъ положена въ основу обсужденія, какъ conditio sine qua non.

Ибо всѣ три члена этой формулы съ точки зрѣнія армянскихъ интересовъ должны быть признаны непріемлемыми.

„Безъ аннексій“—потому, что послѣ того, что продѣлали турки надъ армянами, сохранять за Оттоманской имперіей армянскую территорію просто немыслимо, и потому еще, что въ виду чрезвычайной слабости армянской націи, чтобы предоставить ей время оправиться, ей нужно будетъ дать поддержку со стороны сильнаго, другими словами—протекторатъ. А попробуйте заговорить о протекторатѣ,—среди „запломбированныхъ“ раздается вопль объ аннексіи.

„Безъ контрибуцій“ непріемлемо, ибо хотя то, что Арменія должна получить съ Турціи и Германіи, то, что съ обѣихъ должно быть взыскано,—и не военныя издержки, но вся международная германофильская клика на конгрессѣ возстанетъ противъ этого, какъ противъ „замаскированной“ котрибуціи. А между тѣмъ рѣчь идетъ только о возвратѣ награбленнаго и о возмѣщеніи *гражданскихъ* убытковъ.

Наконецъ, „на основѣ самоопредѣленія народовъ“ непріемлемо не по существу, а по нынѣ неизбѣжнымъ условіямъ осуществленія. Если бы армянское населеніе было на мѣстахъ, все было бы въ порядкѣ. Теперь, прежде чѣмъ осуществить на дѣлѣ форму. у,

нужно вернуть на мѣста высланныхъ, закабаленныхъ, заточенныхъ въ гаремахъ—и то условія будутъ не тѣ, что при нормальномъ положеніи, ибо мертвыхъ воскресить уже нельзя.

Вотъ почему путь черезъ Стокгольмъ—опасный путь. И нашимъ соціалистамъ нечего туда итти. У нихъ, какъ и у другихъ партій, есть путь болѣе прямой: черезъ Парижъ, Лондонъ, Римъ, Вашингтонъ. Внѣшняя политика великихъ западныхъ демократій свободна отъ давленія доктринерскихъ мало продуманныхъ лозунговъ. Тамъ отлично понимаютъ, что такое аннексія, что такое контрибуція, что такое самоопредѣленіе народовъ. Тамъ сумѣютъ безпристрастно, не боясь осквернить какой-то давно повергнутый въ прахъ фетишъ, сообразить, съ какими ограниченіями должны быть примѣнены въ Арменіи убогіе краснoплакатные политическіе принципы: тамъ хорошо понимаютъ, что нельзя позволить несчастной странѣ страдать больше и нельзя позволить, чтобы ей былъ нанесенъ coup de grace.

Слѣдовательно, армянскимъ „соціалистамъ изъ Парижа“ нечего волноваться. Стокгольмскій конгрессъ можетъ обойтись безъ нихъ. Это довольно безразлично для г. г. интернаціоналистовъ, но для армянъ это—одна изъ самыхъ вѣрныхъ гарантій будущаго.

Къ вопросу о возстановленіи и улучшеніи сельскаго хозяйства въ Арменіи. *)

Какіе широкіе размѣры приняла въ послѣднее десятилѣтіе дѣятельность министерства земледѣлія въ дѣлѣ построенія с.-хоз. образованія, можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующихъ оффиціальныхъ данныхъ.

Такъ, напр., до 1893 г. всего было 68 с.-хоз. учебныхъ заведеній на всю Россію; къ 1913 г. ихъ было уже 360, т.-е. увеличилось въ 5 разъ; число учащихся съ 4,130 для 1895 г. возросло до 17,958, т.-е. почти въ $4^1/_2$ раза; число окончившихъ съ 612 для 1895 г. возросло до 2,677 въ 1912 году, при чемъ годовой бюджетъ д-та земледѣлія на с.-хоз. образованіе съ 656,5 возросъ до 2354,7 тыс. руб. Несмотря на такой огромный ростъ с.-хоз. школъ, къ 1913 г. на одну школу приходилось около полмилліона жителей; одинъ учащійся въ с.-хоз. школѣ соотвѣтствуетъ 9,000 жителей и одинъ оканчивающій — 70,000 жителей.

Въ виду вышеперечисленныхъ дефектовъ этихъ школъ, агрономическіе дѣятели въ нихъ постепенно разочаровались и въ цѣляхъ массоваго распространенія с.-хоз. знаній вынуждены были обратиться къ внѣшкольному ихъ распространенію. Съ этой цѣлью повсемѣстно устраивались сельскохоз. лекціи-бесѣды, курсы для взрослыхъ крестьянъ. Но и этотъ способъ привелъ скоро многихъ къ разочарованію; начали указывать, что эти знанія даютъ лишь поверхностныя свѣдѣнія, недостаточно прочныя. Вновь агрономическая мысль стала возвращаться къ примѣненію школьныхъ формъ, благодаря которымъ можно болѣе основательно ознакомить слушателей съ элементарными свѣдѣніями научнаго сельскаго хозяйства. Вотъ почему опять зародилась идея массоваго распространенія с.-хоз. знаній черезъ посредство народныхъ сельскохоз. школъ (согласно уставу 1912 г.) и о которыхъ, какъ это было мною выше сказано, пока нельзя сказать ничего положительнаго.

Во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе своей дороговизны, недостаточнаго количества ихъ и пр. нельзя думать, что онѣ могутъ быть пригодными для массоваго распространенія сельскохоз. знаній.

Внѣшкольное распространеніе сельскохоз. знаній, несмотря на то, что приняло огромные размѣры, имѣло также слабое вліяніе на массы населенія, которое главнымъ образомъ, въ виду малой культурности не имѣетъ возможности усвоить эти знанія и примѣнить ихъ къ своему хозяйству. Только послѣ того, какъ будетъ обращено особое вниманіе на развитіе населенія, можно ожидать успѣха отъ сообщенія с.-хоз. знаній посредствомъ спеціальныхъ с.-хоз. школъ или же внѣшкольнымъ путемъ.

Пока не будетъ введено всеобщее обязательное обученіе, а народное образованіе не будетъ поставлено на такую высоту, какъ это имѣетъ мѣсто въ Западной Европѣ или у насъ въ Финляндіи, нельзя разсчитывать на успѣшное развитіе культурно-агрономическаго дѣла. Для успѣха агрономическаго дѣла необходимо въ программу начальной школы ввести свѣдѣнія по естествознанію и родиновѣдѣнію.

Введеніе въ курсъ начальной школы естествознанія отразится весьма благопріятно на общемъ развитіи населенія и въ то же время позволитъ ему легче усвоить основанія научнаго сельскаго хозяйства.

Засимъ, какъ показываетъ практика новѣйшаго времени, въ Западной Европѣ, главнымъ образомъ въ Германіи, Даніи, Норвегіи, у насъ въ Финляндіи и пр., преподаваніе агрономіи во всѣхъ 3-хъ типахъ школъ (въ высшей, средней и низшей) ведется теоретически; практика же по сельскому хозяйству пріобрѣтается внѣ школы, въ частныхъ имѣніяхъ, въ кооперативахъ и т. п. Благодаря тому, что всѣ вышеупомянутыя страны перешли къ теоретическимъ сельскохоз. учебнымъ заведеніямъ и къ внѣшкольной сельскохоз. практикѣ учащихся, отпадаетъ необходимость имѣть при школѣ такія громоздкія учрежденія, какъ ферма, опытное поле, скотные дворы, садъ, огородъ и пр.

Педагогическій персоналъ, не связанный со школьнымъ хозяйствомъ, имѣетъ возможность удѣлять больше вниманія правильной постановкѣ и

*) См. «Армейск. Вѣстн». № 23.

улучшенію собственнаго хозяйства учениковъ. Слѣдуетъ имѣть при этомъ въ виду, что въ западно-европейскихъ странахъ и у насъ въ Финляндіи обученіе въ начальныхъ школахъ ведется въ теченіе 6—8 лѣтъ *). Уже благодаря такой продолжительной и основательной подготовкѣ юноши выходятъ развитыми умственно и достаточно освѣдомленными къ усвоенію началъ сельскохоз. науки.

Обращаясь къ постановкѣ преподаванія въ начальныхъ школахъ Западной Европы (въ Швейцаріи, въ Германія), мы видимъ, что по окончаніи 6—8-лѣтняго курса этихъ школъ бывшіе ихъ питомцы должны обязательно посѣщать еще въ теченіе 2—3 лѣтъ особые дополнительные курсы, пріуроченные къ той профессіи, какую избрало себѣ лицо, окончившее начальную школу.

Согласно закону, въ Германіи мальчики, окончившіе народную школу и поступившіе въ ученіе къ мастеру (а также въ контору, банкъ, магазинъ и т. д.) или же избравшіе одну изъ самостоятельныхъ профессій, указаныхъ выше, тѣмъ самымъ обязуются до 18-лѣтняго возраста посѣщать дополнительную школу (отъ 15 до 18 лѣтъ); точно такъ же обязаны посѣщать дополнительную школу и такъ называемые необученные рабочіе; сюда входятъ: разносчики, продавцы газетъ, мелкіе торговцы на улицѣ, посыльные и пр.

Дополнительные вечерніе курсы (иногда они дневные) имѣются какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ. Для посѣщенія этихъ курсовъ хозяева, согласно закону, обязаны освобождать учениковъ ежедневно на два часа до окончанія работъ, при чемъ жалованіе учащихся, несмотря на сокращеніе службы, не уменьшается. Благодаря такой постановкѣ дѣла преподаванія, окончившіе начальную школу получаютъ весьма солидное общее развитіе и естественно-историческую подготовку; 2—3 же дополнительныхъ года обученія даютъ возможность изучить избранную спеціальность: сельскохозяйственную, техническую, коммерческую, ремесленную и пр.

Такимъ образомъ, дополнительная школа ставитъ себѣ задачей выработать типъ интеллигентнаго труженика какъ въ смыслѣ ремесла, такъ и въ смыслѣ общаго развитія и образованія, осмысленно относящагося ко всѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ ему сама дѣйствительность.

Въ виду такой постановки дѣла въ начальныхъ и дополнительныхъ школахъ нетрудно понять, почему въ этихъ странахъ такъ значительно развиты сельское хозяйство, техника и пр.

Такимъ образомъ, съ цѣлью болѣе энергичнаго возстановленія сельскаго хозяйства и въ видахъ массоваго распространенія сельскохоз. знаній въ Арменіи, въ первую голову надлежитъ начать съ реформированія какъ сельскихъ, такъ и городскихъ армянскихъ церковно-приходскихъ школъ по вышеуказанному плану, при чемъ реформа эта должна быть произведена не только у насъ, въ Россіи, но, главнымъ образомъ, въ турецкой и персидской Арменіи.

При всеобщемъ обученіи срокъ его въ начальныхъ школахъ долженъ быть не менѣе 6—7 лѣтъ; кромѣ того, въ сельскихъ мѣстностяхъ въ теченіе 2—3 обязательныхъ лѣтъ на дополнительныхъ курсахъ преподаются основы агрономіи, а въ городскихъ дополнительныхъ классахъ науки изучаются сообразно различнымъ профессіямъ учащихся.

При этомъ во всѣхъ начальныхъ школахъ какъ въ сельскихъ, такъ и въ городскихъ главное мѣсто въ программѣ преподаванія должно быть отведено естествознанію и родиновѣдѣнію, служащимъ основаніемъ не только для сельскохоз. науки, но также представляющимъ собой солидный фундаментъ для общаго и техническаго развитія учащихся, при чемъ преподаваніе природовѣдѣнія должно сопровождаться школьными прогулками и экскурсіями за городъ, въ городскіе сады, зоологическіе музеи для знакомства съ природой и разнообразіемъ растительнаго и животнаго міра.

Помимо непосредственнаго знакомства съ живой природой, дѣти должны знакомиться съ ней по картинамъ, моделямъ и таблицамъ. Кромѣ того, они должны производить самостоятельныя практическія работы: такъ, напр., по ботаникѣ составляются коллекціи, гербаріи, а по химіи и физикѣ нѣкоторые опыты производятся самими дѣтьми. Къ числу практическихъ занятій по природовѣдѣнію слѣдуетъ отнести занятія въ огородѣ, въ саду; дѣти должны небольшой клочокъ земли, въ 10—15 кв. саж., сами обрабатывать, сѣять главнымъ образомъ огородныя растенія и въ меньшимъ размѣрѣ цвѣты.

При 6—8-лѣтнемъ курсѣ въ начальныхъ школахъ, помимо родного языка и литературы, З. Божія, ариѳметики, геометріи, исторіи, географіи, рисованія, пѣнія и гимнастики, возможно достаточно подробно изучить основы химіи, физики, анатоміи и физіологіи растеній и животныхъ, минерологіи, почвовѣдѣнія, политической сельскохоз. экономіи, различныхъ отраслей технологіи, коопераціи и пр.

Такая реформированная школа создастъ культурнаго армянина-крестьянина, который въ скоромъ времени, принимая во вниманіе его исключительное трудолюбіе, работоспособность, возстановитъ и залѣчитъ всѣ раны, нанесенныя войной, и такимъ образомъ вновь возродитъ духовно и экономически болѣе мощную Арменію. Жалѣть средствъ въ данномъ случаѣ не приходится. Эчміадзину, армянскому культурному союзу и др. просвѣтительнымъ организаціямъ, совмѣстно съ дѣятелями по народному образованію, агрономами и др. общественными дѣятелями слѣдуетъ проявить въ этомъ дѣлѣ свой починъ и особую энергію при реорганизаціи этихъ школъ, выработкѣ соотвѣтствующей программы для нихъ, въ подготовкѣ необходимыхъ для новыхъ школъ учителей, учебныхъ пособій и пр.

Въ этомъ дѣлѣ навстрѣчу пойдутъ крестьянскія и городскія общины, которыя должны отпускать извѣстную часть средствъ на содержаніе этихъ школъ; кромѣ этого, на помощь придутъ церковь и частныя лица своими пожертвованіями, а также различныя армянскія благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія. Слѣдуетъ только скорѣе приступить къ этому дѣлу, не откладывая его въ долгій ящикъ; начать реформированіе армянской церковно-приходской школы нужно теперь

*) Возрастъ отъ 6—14 лѣтъ считается въ Германіи обязательнымъ для посѣщенія народной школы.

же, хотя бы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это допускается имѣющимися средствами.

Въ виду военнаго времени трудно разсчитывать на широкую помощь изъ государственнаго фонда до тѣхъ поръ, пока не будетъ введено обязательное всеобщее обученіе и не будетъ произведена общая реформа начальнаго обученія повсемѣстно въ Россіи.

Само собой разумѣется, что впослѣдствіи и армянскія школы, подобно всѣмъ прочимъ, будутъ получать часть средствъ на свое содержаніе изъ государственнаго фонда, какъ это, напр., имѣетъ мѣсто въ Швейцаріи, въ Германіи и т. п. При этомъ, по моему мнѣнію, желательно, чтобы въ первую очередь дѣло реформированія армянскихъ школъ начато было въ турецкой Арменіи, а уже послѣ этого въ персидской и русской, когда будетъ имѣться для этого достаточно средствъ.

Въ дѣлѣ массоваго распространенія сельскохоз. знаній въ Арменіи вышеупомянутое реформированіе армянской школы должно быть на ближайшей очереди еще и потому, что армянъ-агрономовъ относительно очень немного, и неизвѣстно, скоро ли наступитъ время, когда армянская молодежь найдетъ возможнымъ предпочтительно поступать въ агрономическія высшія учебныя заведенія и притомъ въ такомъ большомъ количествѣ, чтобы можно было разсчитывать на то, что дѣло поднятія производительности сельскаго хозяйства въ Арменіи возможно осуществить путемъ широкаго развитія внѣшкольнаго образованія черезъ посредство агрономовъ. Впрочемъ, даже въ Россіи, гдѣ въ настоящее время число агрономовъ, находящихся на различныхъ поприщахъ сельскохоз. службы, исчисляется тысячами (около 13-ти тысячъ), все же вопросъ о реформированіи школы въ цѣляхъ массоваго распространенія сельскохоз. знаній находится на ближайшей очереди.

Такимъ образомъ, повышая продолжительность обученія въ начальной школѣ до 6—8 лѣтъ и вводя, какъ это имѣетъ мѣсто въ др. странахъ, 2—3-лѣтнее обязательное преподаваніе въ дополнительныхъ школахъ, въ деревняхъ по сельскому хозяйству, а въ городахъ по другимъ спеціальностямъ, мы достигнемъ, съ одной стороны, общаго повышенія развитія населенія, а съ другой—положимъ основаніе для массоваго распространенія сельскохоз. знаній среди армянскаго населенія. Послѣ этого, когда почва среди населенія для усвоенія сельскохоз знаній будетъ въ достаточной мѣрѣ подготовлена, нетрудно будетъ дальнѣйшее углубленіе этихъ знаній среди взрослаго населенія проводить внѣшкольнымъ путемъ. Чтобы можно было въ курсъ армянской школы ввести преподаваніе естествознанія, родиновѣдѣнія, необходимо прежде всего озаботиться подготовкой особаго кадра учителей съ агрономическимъ образованіемъ, для чего необходимо реорганизовать программу нашихъ духовныхъ семинарій. Кромѣ этого, желательно въ теченіе 3—4 лѣтъ нѣсколько часовъ въ недѣлю отводить преподаванію агрономіи въ этихъ семинаріяхъ или же устроить особые 1—2 года дополнительныхъ курса по сельскому хозяйству по окончаніи семинаріи для лицъ, желающихъ обучаться агрономіи.

Помимо этого, съ той же цѣлью желательно использовать устройство лѣтнихъ кратковременныхъ курсовъ для народныхъ учителей и т. п. Необходимо также открыть спеціальныя мужскія и женскія учительскія семинаріи.

Такимъ образомъ, за отсутствіемъ профессіональныхъ школъ въ Арменіи должно быть особое вниманіе обращено на поднятіе начальнаго образованія до положенія, въ какомъ оно находится въ западно-европейскихъ странахъ, въ имѣющихся въ Арменіе начальныхъ школахъ, которыя могутъ способствовать возстановленію и дальнѣйшему улучшенію сельскаго хозяйства въ разоренныхъ областяхъ турецкой Арменіи (а также въ русской и персидской). Само собой разумѣется, что общее и культурно-экономическое развитіе армянскаго народа потребуетъ продолжительнаго времени, особенпринимая во вниманіе полнѣйшее разореніе сельскаго хозяйства въ турецкой Арменіи; вотъ почему и надлежитъ обратить главнѣйшее вниманіе на реформу начальныхъ школъ, какъ надежнѣйшаго фундамента въ этомъ дѣлѣ.

Во всякомъ случаѣ, въ видахъ культурнаго и экономическаго развитія армянскаго народа оставлять далѣе безъ реформы армянскія школы ни въ какомъ случаѣ нельзя, такъ какъ разсчитывать поднять крестьянское хозяйство безъ основательныхъ реформъ начальнаго образованія было бы непростительнымъ и вреднымъ заблужденіемъ.

Агрономъ **Г. В. Арутюновъ**.

Въ царствѣ лести и лицемѣрія.

(По поводу драмы Л. Шанта «Императоръ»)

«Безъ душевнаго презрѣнія нельзя себѣ вообразить, что такое льстецъ», говоритъ одинъ изъ положительныхъ героевъ фонвизинскаго «Недоросля», а его собесѣдникъ, относящійся къ той же категоріи, отвѣчая ему, даетъ слѣдующую характеристику растлевающаго вліянія льстецовъ на душу правителя: «Льстецъ есть тварь, которая не только о другихъ, даже о себѣ хорошаго мнѣнія не имѣетъ. Все его стремленіе къ тому, чтобы сперва ослѣпить умъ у человѣка, а потомъ дѣлать изъ него, что ему надобно. Онъ—ночной воръ, который сперва свѣчу погаситъ, а потомъ красть станетъ».

Борьба съ лестью, обличеніе раболѣпства и угодничества, прославленіе свободнаго и смѣлаго голоса, отваживающагося вѣщать правду сильнымъ міра,—все это красною нитью проходитъ черезъ литературу всѣхъ странъ и вѣковъ. Можно было бы написать любопытный этюдъ, посвященный различнымъ проявленіемъ этой литературой борьбы

съ человѣческою низостью и подлостью: въ крупныхъ именахъ и выдающихся произведеніяхъ не было бы въ этомъ случаѣ недостатка! Жаль только, что всѣ эти обличенія и сатирическіе уколы не дали до сихъ поръ осязательныхъ результатовъ... Говоря словами знаменитаго баснописца: «ужъ сколько разъ твердили міру, что лесть гнусна, вредна,—но только все не въ прокъ». Фальшь и холопство не дрогнули отъ вспышки благороднаго негодованія и ударовъ сатирическаго бича.

Недавно незаурядное литературное произведеніе снова перенесло насъ въ атмосферу лести и лицемѣрія, въ которой гибнетъ все живое, чистое и непосредственное. Рѣчь идетъ о драмѣ Л. Шанта «Императоръ». Отъ старинной армянской дѣйствительности, изъ міра символовъ, видѣній и фантастическихъ образовъ, съ которыми мы встрѣчались въ драмѣ «Старые боги», даровитый писатель перешелъ къ міру интригъ, притворства, борьбы личныхъ интересовъ. Онъ долженъ былъ вчитаться въ тѣ источники, которые проливаютъ свѣтъ на внутренній строй и бытовую сторону византійскаго двора, съ его сложными отношеніями, своеобразными должностями и титулами, пышными церемоніями, бездушнымъ и напыщеннымъ этикетомъ. Для большинства читателей не представляетъ, конечно, особаго интереса вопросъ о томъ, насколько вѣрно и точно воспроизведены въ армянской драмѣ отдѣльные факты изъ эпохи царствованія императора Никифора Фоки (X вѣкъ), вполнѣ ли обрисована авторомъ сложная и незаурядная натура этого историческаго дѣятеля, преемникомъ котораго явился не менѣе выдающійся по своимъ дарованіямъ Іоаннъ Цимисхій (въ пьесѣ Шанта—Оганъ Гургэнъ), расчистившій себѣ дорогу къ престолу убійствомъ мѣшавшаго ему человѣка, при содѣйствіи влюбленной въ него императрицы Теофано. Общій духъ эпохи, отличительный характеръ византійской придворной жизни—все это воспроизведено ярко и рельефно, даже независимо отъ близкой передачи тѣхъ или другихъ историческихъ фактовъ, возсозданныхъ авторомъ по источникамъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ драматургу удалось отмѣтить все общечеловѣческое, не прикрѣпленное къ отдѣльной эпохѣ и той или другой національной и политической средѣ, что можно было, конечно, отмѣтить въ старой Византіи, но что сказывалось такъ часто и въ другихъ странахъ,—вплоть до новѣйшаго времени...

Царство лести и лицемѣрія—вотъ какъ можно назвать ту среду, на фонѣ которой авторъ обрисовываетъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ драмы. Вѣками выработался взглядъ на самодержца, какъ на такого рода лицо, передъ которымъ нужно рабольпно преклоняться. Прошедшіе долгую школу царедворцы прекрасно знаютъ, что и когда нужно говорить, обращаясь къ вѣнчанному «базилевсу» и его супругѣ. Пусть иные императоры отнюдь не были людьми знатнаго происхожденія и возведены были на престолъ стараніями преданныхъ имъ войскъ и вообще сторонниками ихъ интересовъ, почему-либо рѣшившихъ силою покончить съ прежнимъ режимомъ: черезъ нѣкоторое время чело новаго избранника уже начиналъ окружать ореолъ неограниченной и божественной власти, передъ которой нужно было склоняться, за которую нужно было, хотя бы притворно, признавать цѣлый рядъ прерогативъ, разъ эта власть казалась теперь незыблемой, прочно утвердившейся и поэтому какъ бы освященной свыше...

Императоръ Никифоръ взошелъ на престолъ при дѣятельной поддержкѣ войскъ, чтившихъ его, какъ блестящаго, мужественнаго и близкаго къ народу полководца, не имѣвшаго, однако, никакихъ формальныхъ правъ на корону. Его брачный союзъ съ царицей Теофано долженъ былъ только придать внѣшнюю легальность его появленію на византійскомъ престолѣ. И, тѣмъ не менѣе, мы съ перваго же акта драмы и вплоть до самой смерти Никифора слышимъ льстивыя, хвалебныя рѣчи окружающихъ его лицъ,—рѣчи, которыя другому могли бы окончательно вскружить голову. Можно подумать, что около престола его стоятъ сплошь люди, готовые душу за него отдать, угадывающіе каждое его желаніе и намѣреніе, благоговѣющіе передъ его властью. Но нѣкоторые изъ нихъ сейчасъ же забудутъ о своей личной «преданности» его интересамъ, какъ только вѣтеръ подуетъ въ другую сторону и померкнетъ звѣзда недавняго повелителя.

Отдѣльныя лица, выводимыя армянскимъ драматургомъ, готовы признать себя «прахомъ ногъ» своего повелителя. Они хотятъ увѣрить его въ томъ, что его милость и гнѣвъ дѣлаютъ людей выдающимися или незамѣтными, счастливыми или несчастными... Они превозносятъ его царствованіе, какъ самое блестящее на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ византійской исторіи. Иныя сцены, гдѣ они выступаютъ, производятъ впечатлѣніе полнаго торжества неограниченной власти, превозносимой надѣвшими соотвѣтствующую маску льстецами, которые создаютъ для Никифора,—пока онъ еще не разгадалъ истиннаго положенія вещей,—иллюзію прочности и незыблемости его престола. Льстятъ и царицѣ Теофано,—льстятъ тѣ самыя женщины, которыя за стѣною будутъ говорить много нелестнаго объ ея прошломъ, «возмущаться» ея незнатнымъ происхожденіемъ, сравнивать себя съ нею—къ невыгодѣ для нея! А въ лицо онѣ продолжаютъ ее называть «божественной»,—чуть не богоподобной... «Безъ душевнаго презрѣнія нельзя себѣ вообразить, что такое льстецъ!»

Въ этой душной атмосферѣ лести и „ласкательства“, какъ говорили въ XVIII вѣкѣ, мы невольно ищемъ правдивыхъ и независимыхъ людей, которые дерзали бы говорить вполнѣ откровенно то, что они думаютъ, не вторя во что бы то ни стало всѣмъ мыслямъ и желаніямъ самодержца. „Если изъ среды народной“,—сказалъ когда-то Радищевъ устами „богини Истины“,—„возникнетъ мужъ, порицающій дѣла твои, вѣдай, что то есть твой другъ искренній. Блюдись и не дерзай его казнить, яко общаго возмутителя. Призови его, угости его, яко странника. Ибо всякъ, порицающій царя въ самовластіи его, есть странникъ земли, гдѣ все передъ нимъ трепещетъ“.

Такимъ другомъ правды является тотъ старецъ-монахъ, котораго императоръ приглашаетъ къ себѣ изъ его уединенія, чтобы по примѣру прошлыхъ лѣтъ спросить его совѣта и получить отъ него благословеніе. Когда-то этотъ старецъ предсказалъ Никифору блестящую будущность, торжество надъ

противниками и соперниками, достиженіе высшей власти. Теперь императору нужно, чтобы этотъ отшельникъ, живущій ожиданіемъ скорой смерти-избавительницы, благословилъ его на расправу съ ненавистнымъ ему Оганомъ Гургэномъ. Но слабый, съ трудомъ двигающійся, говорящій тихимъ голосомъ старецъ отличается строгостью и непоколебимостью нравственныхъ принциповъ. Онъ не можетъ благословить убійства, одобрить зависти, охватившей душу Никифора, и предрекаетъ послѣднему утрату всей власти и могущества, если онъ пойдетъ по дорогѣ преступленія. Сильное впечатлѣніе производитъ эта небольшая сцена, нѣкоторыя детали которой напоминаютъ другую, еще болѣе замѣчательную сцену, гдѣ изображается нѣсколько сходная ситуація: въ „Смерти Іоанна Грознаго" Алексѣя Толстого, который также заставляетъ Іоанна обратиться за совѣтомъ къ отрекшемуся отъ міра схимнику.

Когда мы слышимъ льстивыя рѣчи приближенныхъ Никифора, все это добровольное униженіе дѣйствуетъ настолько удручающимъ образомъ, что мы рискуемъ забыть о настоящемъ обликѣ трагически кончившаго свою жизнь императора, объ его безспорныхъ заслугахъ, которыхъ не могутъ совершенно затмить и сдѣлать несущественными различныя ошибки и даже темныя дѣянія. Никифоръ — личность все же незаурядная, прекрасный полководецъ, человѣкъ съ широкими планами и безусловною работоспособностью, сознающій извѣстные дефекты византійской дѣйствительности и желающій стать реформаторомъ (эта сторона, быть-можетъ, недостаточно ярко отразилась въ пьесѣ армянскаго автора). Уже одна его попытка ограничить роскошь и безумную трату денегъ при константинопольскомъ дворѣ заслуживаетъ вниманія и сочувствія. Такимъ образомъ, вокругъ него могли бы быть лица, искренно, а не изъ угодничества и карьеризма, прославляющія его правленіе, сравнивающія его съ величайшими „автократами" минувшихъ вѣковъ.

Бѣда въ томъ, что такихъ лицъ почти нѣтъ, а тѣ, кто особенно расписывается въ вѣрноподданническихъ чувствахъ, принадлежатъ нерѣдко къ самымъ непримиримымъ, хотя и тайнымъ, противникамъ императора! Дворянство, бюрократія, духовенство, какъ извѣстно изъ исторіи, одинаково тяготились реформаторскими попытками Никифора. Болѣе или менѣе преданные сторонники были у него, особенно вначалѣ, только въ средѣ войска, цѣнившаго его воинскія доблести и привыкшаго одерживать подъ его руководствомъ блестящія побѣды. Но и среди военачальниковъ иные никакъ не могли свыкнуться съ мыслью, что человѣкъ, равный имъ по происхожденію, занялъ самое высокое положеніе на государственной лѣстницѣ и сдѣлался ихъ повелителемъ.

Среди тѣхъ лицъ, которыя особенно подобострастно говорятъ съ императоромъ, ведя все время свою линію и думая только о своихъ выгодахъ, всего болѣе выдѣляется, конечно, прекрасно обрисованная Шантомъ фигура главнаго евнуха Василія. Личность этого хитраго и фальшиваго человѣка лишній разъ напоминаетъ объ одной изъ наиболѣе уродливыхъ и отталкивающихъ сторонъ византійской придворной жизни,—о выдающейся роли, какую играли евнухи въ дѣлахъ не только дворцовыхъ, но и общегосударственныхъ, искусно вліяя на царицъ и ихъ приближенныхъ, придавая нерѣдко желательное для нихъ направленіе всему ходу политическихъ дѣлъ. Василій—„старая лиса", искусный дипломатъ, который со всѣми умѣетъ ладить, потому что при всѣхъ будетъ держаться все той же тактики и обдѣлывать свои личныя дѣла. Въ сущности, это — самое важное лицо въ государствѣ. Императоры могутъ смѣняться, Василій останется. Онъ лицемѣрно холопствовалъ передъ Никифоромъ, — но онъ удержится и при Іоаннѣ Цимисхіи. Въ ночь убійства онъ находится гдѣ-то «въ пространствѣ», прекрасно зная, что должно произойти, но считая болѣе благоразумнымъ во-время ретироваться...

При новомъ императорѣ ему суждено сыграть еще болѣе важную роль. Іоаннъ будетъ увлекаться походами и завоеваніемъ все новыхъ странъ, а хитроумный евнухъ будетъ настоящимъ правителемъ государства. Не даромъ въ самомъ концѣ пьесы, послѣ нѣсколькихъ пренебрежительныхъ фразъ, относящихся къ Іоанну, передъ которымъ онъ только что унижался, постепенно взбирается, хотя бы и оглядываясь по сторонамъ, на императорскій тронъ и располагается на немъ съ отвратительнымъ самодовольнымъ смѣхомъ на устахъ. Евнухъ въ роли вершителя судебъ колоссальнаго государства, якобы управляемаго неограниченнымъ самодержцемъ... Характерная, почти символическая фигура!

Вся атмосфера изображеннаго Шантомъ придворнаго міра пропитана ложью и лицемѣріемъ. Въ ней можно задохнуться, въ ней должны портиться даже болѣе благородные и честные люди, а иные должны бѣжать отъ нея безъ оглядки. Шекспиръ въ „Гамлетѣ" когда-то изобразилъ такую же точно изолгавшуюся и деморализованную среду, возсоздавая нравы и понятія того двора, главою котораго является Клавдій, а достойными представителями—Полоній, Розенкранцъ, Гильденштернъ, Озрикъ и др. Тлетворное вліяніе фальши и лицемѣрія затронуло тамъ даже чистую душу юной Офеліи, заставило свернуть съ прямого пути порядочнаго по натурѣ Лаэрта,—а Гамлета сдѣлало типичнымъ „лишнимъ человѣкомъ", которому не можетъ быть мѣста въ этомъ затхломъ и лицемѣрномъ мірѣ. Никифора, конечно, нельзя сравнивать съ мелкимъ, трусливымъ и алчнымъ злодѣемъ Клавдіемъ,—но общій духъ, царящій при его дворѣ, немногимъ лучше!

Да, это—какое-то царство лжи и лицемѣрія... Лгутъ и притворяются царедворцы, обманываетъ искренно ее любящаго мужа красавица Теофано. Порою становится даже по человѣчеству жаль императора, который такъ или иначе думалъ найти поддержку и утѣшеніе со стороны своей супруги, чувствуя себя въ иные моменты необыкновенно одинокимъ,*)—и встрѣтилъ съ ея стороны только искусную игру, а потомъ предательство, хотя бы и объясняющееся горячею любовью царицы къ Огану Гургэну и боязнью за его участь. Деморализованъ, однако, и самъ Никифоръ: хра-

*) Кстати,—съ какимъ талантомъ написана сцена послѣдняго объясненія между Никифоромъ и Теофано! Это—что-то поразительное по силѣ драматизма...

брый, энергичный воинъ, когда-то отличавшійся благородствомъ и прямотою, онъ унизился до коварнаго замысла,—избавиться отъ ненавистнаго ему Огана при помощи тайнаго убійства во время охоты, и приписать затѣмъ смерть соперника несчастному случаю! И вотъ онъ самъ становится жертвою встрѣчнаго заговора и гибнетъ отъ руки Гургэна. Старый отшельникъ, оказывается, вѣрно предсказалъ его будущее!

Но что же влечетъ къ престолу и коронѣ даровитаго сына Арменіи, Огана Гургэна? Вѣдь ему-то совершенно не мѣсто въ этихъ палатахъ, гдѣ самый воздухъ отравленъ лестью и обманомъ! Онъ—цѣлой головой выше такихъ личностей, какъ евнухъ Василій, великій Логоѳетъ и другіе придворные. Всякаго рода стѣсненія, границы, предѣлы, условности ему органически чужды и ненавистны. Придворный этикетъ его давитъ и удручаетъ. Это—сильный, яркій, недюжинный человѣкъ. У него—широкіе, прямо грандіозные подчасъ планы, которые могъ бы понять и оцѣнить только самъ императоръ, если бы онъ не былъ ослѣпленъ ревностью и ненавистью къ сопернику.

Въ иныхъ случаяхъ мы видимъ, что Оганъ обо многомъ думалъ, что у него сложились оригинальные и самобытные взгляды. Говоритъ онъ очень хорошо, — можетъ-быть, даже слишкомъ литературно и на современный ладъ: это одинъ изъ недочетовъ пьесы въ чисто художественномъ отношеніи. Съ Никифоромъ онъ держитъ себя почти что какъ съ равнымъ. Надъ всѣми торжествуетъ императоръ,—только не надъ этимъ гордымъ и полнымъ собственнаго достоинства армяниномъ! И сознаніе своего безсилія въ этомъ случаѣ доводитъ Никифора до озлобленія и ярости...

Армянскій драматургъ очень своеобразно объяснилъ кажущееся противорѣчіе между гордымъ и вольнымъ духомъ Огана Гургэна, его увлеченіемъ походною жизнью, любовью къ роднымъ горамъ, способностью оцѣнить тихихъ непосредственныхъ, неиспорченныхъ и благородныхъ дѣвушекъ, какъ Ганна,—и желаніемъ добиться византійскаго престола, т.-е. войти, такъ или иначе, въ еще болѣе тѣсное соприкосновеніе со всей этой шайкой карьеристовъ и низкопоклонниковъ. Огана интересуетъ самый процессъ борьбы за власть, его захватываетъ идея этой борьбы, въ концѣ которой ему грезится осуществленіе всѣхъ его всемірно-историческихъ задачъ; его увлекаетъ мечта о торжествѣ надъ Никифоромъ, передъ которымъ онъ до сихъ поръ долженъ былъ такъ или иначе склоняться.

Человѣкъ сильный, предпріимчивый, съ натурой борца, ищущаго опасностей и преградъ, чтобы сломить ихъ, онъ *любитъ стремленіе къ цѣли болѣе, чѣмъ ея достиженіе*. Какъ символиченъ разсказъ его о томъ, какъ, одержавъ однажды блестящую побѣду и добравшись до вершины казавшейся недоступной горы, онъ почувствовалъ вдругъ извѣстное разочарованіе и охлажденіе при видѣ множества раненыхъ и убитыхъ, и то, къ чему онъ такъ упорно стремился, вдругъ показалось ему незначительнымъ, не давшимъ удовлетворенія.... Такъ и „достигнувъ высшей власти", онъ отнюдь не упоенъ императорскою короною, преклоненіемъ всѣхъ придворныхъ, возможностью жить богато и пышно: его, какъ я уже упоминалъ, уже тянетъ куда-то вдаль, на просторъ, къ своимъ войскамъ, съ которыми онъ можетъ, какъ ему сдается, достигнуть чего-то небывалаго, положивъ основаніе еще болѣе обширной монархіи, чѣмъ прежняя Византія. Возможность свалить бремя управленія, сначала Константинополемъ, а потомъ—и всею имперіей, на евнуха Василія является для Огана Гургэна настоящимъ избавленіемъ...

Въ общемъ, драма Шанта, замѣчательная, какъ художественное произведеніе, представляетъ большой интересъ и въ идейномъ отношеніи. Авторъ *ничего не проповѣдуетъ* и не доказываетъ, но извѣстный *выводъ* напрашивается самъ собою. Изнанка самодержавнаго строя обрисована въ пьесѣ правдиво и съ большою силою. Читая пьесу, мы лишній разъ сознаемъ всю ненормальность того порядка вещей, при которомъ месть становится обычнымъ, естественнымъ явленіемъ, судьбы народныхъ массъ зависятъ отъ придворныхъ интригъ и дворцовыхъ переворотовъ,—и воля одного служитъ закономъ для всѣхъ.

Юрій Веселовскій.

Культурные запросы древнихъ армянъ и культурныя задачи современныхъ.

«Рослый, стройный Хайкъ, быстроногій, съ густыми кудрями, мощными руками, славившійся между исполинами храбростью, былъ противникомъ всѣхъ тѣхъ, которые подымали руку единодержавнаго владычества надъ всѣми гигантами и полубогами» [1]).

Вотъ одно изъ главныхъ наслѣдій, полученныхъ армянами отъ своихъ древнѣйшихъ предковъ.

Свобода!

Во имя которой Хайкъ, родоначальникъ (по преданію) армянъ, со своими чадами и домочадцами отдѣлился отъ грознаго титанида Бела и обосновался въ величественной долинѣ Вана.

И не только отдѣлился, но, движимый любовью къ ней, свободѣ, дерзнулъ съ горстью храбрецовъ выступить противъ всесильнаго Бела, его многочисленнаго войска.

«Иль погибнемъ въ бою, и наши жены и дѣти пойдутъ въ рабство къ Белу, иль покажемъ ему силу нашихъ стрѣлъ».

И показали.

Врагъ былъ побѣжденъ.

Свободу обрѣлъ Хайкъ.

Въ вѣчной любви къ свободѣ воспиталъ онъ все свое потомство.

Исторія Арменіи—сплошная кровавая борьба за свободу.

Клинописныя надписи Васпуракана—другое, не менѣе цѣнное наслѣдіе древнихъ обитателей Арменіи.

Безмолвные, вѣчно живые свидѣтели древней культуры. Нѣмой, краснорѣчивый укоръ невѣжеству.

И армяне поняли его.

Исторія Арменіи—исканіе лучшаго, стремленіе къ усовершенствованію.

Уже въ V вѣкѣ философъ Давидъ Непобѣдимый это вѣчное стремленіе художественно изобразилъ въ аллегоріи-загадкѣ на письмо.

[1]) М. Хоренскій. Ист. Арм. кн. I, гл. I.

«Нахожусь на востокѣ и съ западомъ говорю,
Съ сѣвера на югъ несусь;
Изъ бездушныхъ голосъ подаю и съ мертвыми глаголю:
Я мертвъ и съ живыми бесѣдую;
Изъ пропасти голосъ издаю и къ Вышнему возношу».

Загадка армянскаго философа V в. станетъ для насъ болѣе понятна, когда выяснимъ тѣ культурные запросы, которые ставили себѣ лучшіе сыны древней Арменіи.

По свидѣтельству Плутарха, еще при жизни Тиграна II Великаго греческій театръ при царскомъ дворѣ пользовался особымъ покровительствомъ, а наслѣдный царевичъ воспитывался подъ руководствомъ лучшихъ греческихъ философовъ и написалъ немало поэтическихъ и драматическихъ произведеній.

Св. Григорій Богословъ свидѣтельствуетъ, что въ Аѳинахъ существовалъ кружокъ армянъ, проходившихъ курсъ наукъ въ университетѣ, и что «облекшіеся въ философскій плащъ» [2]) студенты-армяне живо интересовались наукой и любили устраивать состязанія.

Блаженный Іеронимъ въ числѣ лицъ, кои «стекаются къ этимъ мѣстамъ (Аѳины) и представляютъ намъ зрѣлище всевозможныхъ добродѣтелей» [3]), упоминаетъ также и армянъ.

Вспомнимъ, что не только въ Аѳинахъ—исконной колыбели философовъ и софистовъ разнообразныхъ оттѣнковъ,—но и далеко за предѣлами ея гремѣло имя знаменитаго софиста [4]), армянина Проэресія, которому [redacted] воздвигли статую, какъ «царю краснорѣчія»—«Regina rerum Roma regi eloquentiae» [5]).

Значеніе и роль Проэресія лучше всего отпредѣлилъ св. Григорій Богословъ въ надгробномъ словѣ: «Не славны теперь стали Аѳины; бѣгите юноши изъ Кекропсова города» [6]).

Епифаній Кипрскій въ опроверженіи ереси архонтиковъ пишетъ: «И сіи еретики (т.-е. армяне-архонтики въ Арменіи) написали вымышленныя ими самими нѣкоторыя подложныя книги, которымъ наименованія таковы: именно, одну называютъ Симеоніею—малой книгой, другую Симеоніей—большой книгой. Впрочемъ, собрали у себя кучу и другихъ разныхъ книгъ, какія встрѣчали, чтобы казалось, будто они имѣютъ средства представить много подтвержденій для своего заблужденія» [7]).

Лазарь Парбскій свидѣтельствуетъ, что «блаженный Маштоцъ огорчался, видя многотрудныя предпріятія армянскихъ юношей, которые большими издержками, дальними путешествіями и многолѣтнимъ ученіемъ истощали себя въ Сирійскихъ школахъ» [8]).

Историкъ Сократъ, повѣствуя о болѣзни Константина, говоритъ, «что ему не смогли помочь и армянскіе врачи» [9]).

Таковы въ общихъ чертахъ культурные интересы армянъ до изобрѣтенія собственныхъ національныхъ письменъ. 406 г. открываетъ собой новую эру въ исторіи армянскаго народа. Менѣе чѣмъ въ теченіе одного столѣтія дружными усиліями свв. Месропа и Саака, а также и ихъ многочисленныхъ учениковъ создается богатая своеобразная литература, и донынѣ являющаяся національной гордостью армянъ. Если въ дохристіанскую пору потребность въ духовномъ развитіи и самоусовершенствованіи заставляла армянскихъ юношей пренебрегать всѣми лишеніями и трудностями, чтобы въ чужихъ краяхъ пріобщить себя къ болѣе высокой культурѣ, то съ развитіемъ монастырской жизни въ Арменіи начинаютъ создаваться новые, національные центры, гдѣ сосредоточиваются таланты армянской старины.

Поэзія, художество, особенно миніатюра, научно-религіозная литература расцвѣтаютъ пышнымъ блескомъ и привлекаютъ въ эти центры все новыя и новыя силы, которыя совершенствуютъ, развиваютъ творческій духъ народа, его вкусы и пониманія. Достаточно указать на монастырь Сурбъ Карапета—«Мшо сурбъ Карапетъ», который и въ настоящее время не перестаетъ быть покровителемъ и вдохновителемъ народныхъ пѣвцовъ—ашуговъ и такъ-называемыхъ «фахлыван»'овъ, первыхъ представителей циркового искусства среди армянъ. Многіе изъ такихъ монастырей представляли, да и теперь представляютъ (св. Эчміадзинъ, монастыри мхитаристовъ) богатѣйшія книгохранилища, въ которыхъ любознательный читатель можетъ найти исчерпывающія свѣдѣнія по вопросамъ религіи, философіи, медицины и др. отраслей науки.

Я не буду останавливаться на этихъ очагахъ культуры, свѣтильникахъ науки—оно явится предметомъ особаго изслѣдованія. Но остановлюсь и на рукописяхъ, ибо о нихъ я уже говорилъ въ одномъ изъ номеровъ «Армянскаго Вѣстника». Напомню только читателямъ, что зарегистрированныхъ рукописей во всѣхъ книгохранилищахъ и музеяхъ исчисляется болѣе 15 тысячъ, и что многія тысячи остаются еще неизвѣстными въ частныхъ рукахъ или подъ развалинами дворцовъ и храмовъ.

Созданію подобнаго колоссальнаго богатства основаніе было положено въ самый критическій моментъ армянской исторіи, въ періодъ, когда исчезла государственность, когда безначаліе, распри и междоусобицы свивали прочное гнѣздо въ «странѣ Хайка». Родившись въ мукахъ внутреннихъ неурядицъ и кровопролитнѣйшихъ войнъ, творческій духъ армянъ не только былъ задавленъ и убитъ въ зародышѣ, но, поразительно быстро развившись, настолько окрѣпъ, что былъ въ состояніи противостоять безпрерывно сыпавшимся тяжкимъ ударамъ мачехи-судьбы! Нѣтъ сомнѣній, и нынѣшняя (будемъ надѣяться послѣдняя) тяжелая година, когда европейская культура совмѣстно съ азіатскимъ варварствомъ и дикостью дѣлаютъ свое злое и преступное дѣло, истинный духъ народа, его могучая духовная мощь и удивительная жизнеспособность еще разъ докажутъ міру, сколь безсильна грубая физическая сила передъ нравственной мощью сыновъ легендарнаго Хайка!

Арсенъ Туманянъ.

---

[2]) Тв. Григорія Богослова. Т V, стр. 347.
[3]) Творенія Гр. Богослова. Т. IV, Сл. 43, стр. 71.
[4]) Тв. Бл. Іеронима. Кн. IV, ч. II, стр. 10.
[5]) Тв. св. Исидора Пелусіота. Ч. I, письма 108, 295 и 296.
[6]) Eunapii vit. sophist.
[7]) Тв. св. Епифанія Кипрскаго. Ч. II. стр. 108. „Объ Архонтикахъ".
[8]) Лазарь Парбскій. Кн. I.
[9]) Тв. Сократа. Гл. 8.

Моя вѣра.

Сонетъ.

Не вѣрю въ то, что день—Востокомъ алъ,
На днѣ морей—смарагды и кораллъ!
Не вѣрю снамъ, что грезитъ Ненюфаръ
Въ сѣни, гдѣ млѣетъ влюбчивый Чинаръ!..

✿✿✿

Не вѣрю я и въ молніи зигзагъ,
И въ зыби огненной рожденный магъ,
Въ провалы тучъ, раскатно-гудный громъ,
Не вѣрю въ выси горъ, зарницъ изломъ!..

✿✿✿

Ни въ Сѣверъ я не вѣрю, ни въ Закатъ,
Ни въ огнебрызги пѣнныхъ хрусталей,
Ни въ музыку лѣсовъ, свирѣль полей!..

✿✿✿

Но вѣрю въ стихъ, звучащій какъ набатъ,
Какъ мощный гимнъ съ святого алтаря:
„Арменіи, да возгоритъ Заря!...“

Цолакъ.

Воспрянь, Арменія.

Страдалъ народъ въ подъяремномъ трудѣ,
Терпѣлъ, лишь про себя стоналъ,
Мгновенья радости не зналъ,
Покорно голову клонилъ въ нуждѣ..
Мечтой жизнь услаждалъ—
Свободы ждалъ!

Когда весь изстрадавшійся народъ
Тиранъ до гибели довелъ,
Поднялся грозный вихрь и смелъ
Всю накипь тягостныхъ невзгодъ...
И всѣхъ, кто въ рабствѣ гнилъ,
Освободилъ!

Всѣхъ громкій кличъ теперь зоветъ туда,
Гдѣ въ небесахъ нѣтъ мрачныхъ тучъ,
Гдѣ блещетъ, грѣетъ яркій лучъ
Любви и знанья, счастья и труда...
И будитъ въ насъ призывъ
Святой порывъ!

Скорѣй, Арменія, воспрянь теперь!
Ужъ для тебя пришла пора
Добиться воли и добра,
И предъ тобой открыта къ счастью дверь...
Арменія, гляди—
Свѣтъ впереди!

Ты вся истерзана, но есть въ тебѣ
Кипучій жизни, мысли ключъ!
Тебя возбудитъ яркій лучъ
Свободы, новыхъ силъ придастъ въ борьбѣ...
Вѣдь счастье впереди!
Впередъ иди!

С. П. Кротковъ.

Художникъ А. Фетваджіанъ.

(Впечатлѣнія).

На картинной выставкѣ кавказскаго о-ва поощренія изящныхъ искусствъ, въ январѣ 1917 г. выставлены были картины нашихъ соотечественниковъ: Башинджагіана, Терлемезяна и Фетваджіана. О талантливомъ художникѣ Г. Башинджагіанѣ уже говорилось на страницахъ „Армянскаго Вѣстника“, о Терлемезянѣ поговоримъ впослѣдствіи; сейчасъ остановимся на картинахъ Фетваджіана. Онъ уже лѣтъ 10 не выставлялъ своихъ произведеній и, наконецъ, въ этомъ году, принялъ участіе въ выставкѣ.

Талантливый художникъ выставилъ, между прочимъ, одно полотно религіознаго содержанія.

Темой религіознаго сюжета взята вѣчно юная и никогда не старѣющая проблема „Моленіе о чашѣ“, занимавшая многихъ великихъ мастеровъ; поэтому-то современному мыслителю-артисту, желающему сказать новое слово, разрѣшить эту задачу необычайно трудно.

Въ „Моленіи о чашѣ“ Фетваджіана Христосъ изображенъ въ моментъ, когда онъ, переживъ колоссальное волненіе, великую душевную бурю, „нашелъ Бога“. Кровь отхлынула отъ блѣднаго лица, освѣщеннаго луной, на рѣсницахъ еще блестятъ слезы... Руки сложены.

Во всей колѣнопреклоненной фигурѣ ни малѣйшей позы или рисовки, костюмъ простой, темный. Все вылилось въ одно недѣлимое цѣлое.

Въ произведеніи столько глубины, столько трагедіи, столько творческаго ума, все такъ продумано, каждый мазокъ такъ пережитъ и прочувствованъ!

Въ любимыхъ его прозрачно-нѣжныхъ тонахъ столько невинно-чистаго, возвышеннаго, столько настроенія...

И если мы вспомнимъ великую заслугу этого художника передъ своимъ народомъ,—я говорю о реставрированной церкви Камоянъ въ Тифлисѣ, которая положительно составляетъ эру въ исторіи армянскаго церковнаго искусства, объ этой безподобной Мадоннѣ (единственный оригиналъ среди армянскихъ церквей Закавказья) о фрескахъ и орнаментахъ, рѣзьбѣ по дереву, гдѣ все строго продумано, стильно, изящно,—то мы смѣло скажемъ, что Фетваджіанъ—высокоталантливый пѣвецъ Востока и страстно любимой имъ родины!

Осанна Теръ-Григорьянцъ.

Тифлисъ 1917 г.

„Моленіе о чашѣ"

Картина художника А. Фетваджіана.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

Вновь назначенный командующимъ кавказской арміей генералъ-лейтенантъ Пржевальскій выѣхалъ изъ дѣйствующей арміи въ Тифлисъ, къ мѣсту расположенія своего штаба.

Замѣстителемъ генерала Пржевальскаго на фронтѣ назначенъ временно генералъ Баратовъ, бывшій командиръ экспедиціоннаго корпуса, дѣйствующаго въ Персіи.

Генералъ Пржевальскій, уѣзжая съ фронта, имѣлъ продолжительную бесѣду съ армейскимъ комитетомъ, а также съ корреспондентами нѣкоторыхъ газетъ, при чемъ взгляды новаго командующаго арміей на общее положеніе дѣлъ въ кавказской арміи далеки отъ пессимистическихъ тенденцій и полны надеждъ на успѣхъ въ будущемъ.

По поводу реорганизаціи арміи на новыхъ демократическихъ началахъ генералъ Пржевальскій высказался въ томъ смыслѣ, что эти начала не повредили ни дисциплинѣ ни боеспособности арміи; если же послѣдняя не переходила въ наступлен е, то не потому, что она была къ этому неспособна, а по причинамъ, отъ нея независящимъ.

„Высокое назначеніе и награды, которыя я получилъ,—сказалъ генералъ Пржевальскій,—лишь въ самой малой степени принадлежатъ мнѣ. Всему этому я обязанъ тѣмъ доблестнымъ славнымъ войскамъ, которыми я имѣлъ честь командовать. Между нами всегда наблюдались единеніе и довѣріе, а это явилось основой успѣха. Я вѣрю, что такъ будетъ и впредь, и тогда у насъ дѣло пойдетъ гладко. Наша армія будетъ такой, какую требуетъ теперь наша родина. Народъ проклянетъ насъ, если мы подорвемъ тѣ великія начала, которыя провозглашены революціей. Народъ никогда не проститъ насъ если вмѣстѣ со свободой мы погубимъ Россію“.

Генералъ Пржевальскій высказалъ и то, что кавказской арміи пришлось испытать на себѣ весьма трудныя обстоятельства, благодаря дезорганизаціи тыла, отразившейся на работѣ транспортовъ по снабженію войскъ предметами, необходимыми для жизни и боя.

Великую революцію кавказская армія привѣтствовала единодушно и честно, а потому выдающихся эксцессовъ, могущихъ поколебать боевую мощь дѣйствующихъ войскъ, не было.

„Гражданское самосознаніе и высокая степень пониманія воинскаго долга передъ родиной,—сказалъ ген. Пржевальскій,—подавляли все то, что могло дезорганизовать армію“. Дезертирство, которое, какъ ужасная эпидемія, косило боевые ряды Россіи, въ кавказской арміи проявлялось въ весьма слабой степени.

Взгляды эти, исходящіе отъ главы кавказской арміи, вселяютъ въ насъ увѣренность въ прочности положенія боевой линіи фронта на армянскомъ и персидскомъ театрахъ.

Что же касается дезорганизаціи тыла, то можно быть увѣреннымъ, что неутомимая энергія новаго командующаго кавказской арміей быстро проявитъ себя и въ разрѣшеніи столь труднаго вопроса.

Генералъ Пржевальскій покинулъ фронтъ дѣйствующей арміи тогда, когда боевыя столкновенія свелись къ незначительнымъ стычкамъ чисто мѣстнаго значенія.

Такъ, въ приморскомъ направленіи нашимъ артиллерійскимъ огнемъ былъ взорванъ блиндажъ съ хранившимися въ немъ взрывчатыми веществами. Взрывъ вызвалъ панику среди турокъ, подвергшихся разстрѣлу ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Юго-западнѣе Кялькита развѣдчики одного изъ нашихъ полковъ, переправившись черезъ р. Кялькитъ-чай, прошли проволочныя загражденія, атаковали турокъ въ штыки и забросали ихъ бомбами. Турки разбѣжались, оставивъ убитыхъ и раненыхъ.

Въ томъ же районѣ наши части, перейдя въ наступленіе противъ турецкихъ позицій, расположенныхъ на сѣверныхъ вершинахъ Аймурскаго хребта, перекололи всѣхъ защитниковъ этихъ позицій, и лишь отдѣльнымъ людямъ удалось бѣжать.

На эрзинджанскомъ направленіи поискъ нашихъ развѣдчиковъ завершился плѣненіемъ 6-ти и уничтоженіемъ 26-ти аскеровъ, что вызвало со стороны турокъ сильный огонь и наступленіе курдовъ въ направленіи селеній Юкари и Каиръ, юго-восточнѣе Белумера.

Будучи встрѣчены огнемъ, курды отступили.

Наши преслѣдовали ихъ.

Къ югу отъ Эрзинджана курды также переходили въ наступленіе и даже потѣснили наши части, но перешедшими въ контръ-атаку резервами были обращены въ бѣгство.

Эскадрилья нашего воздушнаго флота, въ составѣ 4-хъ аппаратовъ, совершила блестящій налетъ на важный тыловой пунктъ турецкой арміи—с. Рафайе, лежащее къ сѣверо-западу отъ Эрзинджана.

Летчики сбросили около 20-ти бомбъ въ склады и резервы противника, вызвавъ неописуемую панику. Наблюдалось много удачныхъ попаданій.

Въ районѣ Челикъ-Семака, что въ 10 вер. сѣвернѣе Огнута, курды переходили въ наступленіе, но были отбиты.

Дѣятельность нашихъ летчиковъ проявилась также въ южной части Ванскаго озера, гдѣ былъ совершенъ ими исключительно смѣлый налетъ на г. Сарпъ. Произведя взрывы, летчики вернулись обратно.

Въ раятскомъ районѣ турки подъ давленіемъ нашихъ частей отошли своимъ правымъ флангомъ версты на 4 назадъ.

Въ саккызскомъ районѣ наши развѣдчики продвинулись до р. Аби-Ширвана и завязали перестрѣлку съ турками, занимающими позиціи на высотахъ въ районѣ Бистана (къ востоку отъ Сулейманіе).

Въ районѣ Баба-Гургуръ, что въ 60 вер. восточнѣе Сенне, на большой дорогѣ Сенне—Хама-

данъ, нами разсѣяна крупная партія курдовъ, производившая набѣги въ тылу расположенія войскъ экспедиціоннаго корпуса.

Изъ вышеизложеннаго видно, что хотя на фронтѣ нашей кавказской арміи и не было крупныхъ боевыхъ столкновеній, тѣмъ не менѣе боевая жизнь не замираетъ, и наши войска находятся въ полной готовности къ активнымъ дѣйствіямъ.

О дѣйствіяхъ черноморскаго флота до 11 іюня свѣдѣнія ограничивались лишь одной телеграммой изъ Севастополя, въ которой говорилось, что наша подводная лодка, совершая дозоръ въ районѣ Босфора, уничтожила 6 турецкихъ парусныхъ шхунъ съ разнымъ грузомъ.

Кромѣ того, въ районѣ Керемпе наши моряки обстрѣляли артиллерійскимъ огнемъ турецкіе склады. Въ то же время съ цѣлью поджечь ихъ была выслана на берегъ шлюпка съ 10 матросами при двухъ офицерахъ. При приближеніи шлюпки къ берегу турки открыли пулеметный огонь, которымъ были убиты одинъ офицеръ и одинъ матросъ и трое матросовъ были ранены. Шлюпка вынуждена была вернуться къ подводной лодкѣ. Докончивъ разрушеніе складовъ огнемъ изъ орудій, лодка ушла въ море.

Къ числу важныхъ событій въ черноморскомъ флотѣ надо отнести предполагаемый уходъ въ отставку адмирала Колчака, благодаря разногласіямъ, происшедшимъ между нимъ и мѣстнымъ Совѣтомъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ.

Во всякомъ случаѣ, если отставка адмирала Колчака будетъ принята временнымъ правительствомъ, то черноморскій флотъ потеряетъ безусловно выдающагося командира.

О боевыхъ дѣйствіяхъ на прочихъ турецкихъ фронтахъ свѣдѣній до 11 іюня не появлялось.

Извѣстно лишь то, что въ началѣ іюня фельдмаршалъ Макензенъ выѣзжалъ по Багдадской дорогѣ на свиданіе съ командующимъ сирійской арміей Джемаль-пашой. Послѣдній выѣзжалъ навстрѣчу Макензену къ высотѣ Аданскаго залива.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, Макензенъ настаивалъ якобы на ликвидаціи дѣйствій въ Сиріи, Палестинѣ и на переброскѣ армій въ Месопотамію, на русско-англійскій фронтъ.

П. Бурскій.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

О положеніи турецкихъ армянъ.

Журналъ „Ванъ-Тоспъ“ отмѣчаетъ то крайне тягостное положеніе, въ какомъ находятся турецкіе армяне въ настоящее время.

„Общее положеніе фронта въ данный моментъ открываетъ благопріятныя перспективы для германо-турецкой коалиціи и, наоборотъ, угрожаетъ роковымъ образомъ сказаться на судьбѣ турецкой Арменіи и турецкихъ армянъ. Наступленіе на турецкомъ фронтѣ прекратилось, и, быть-можетъ, будетъ имѣть мѣсто и отступленіе, въ результатѣ чего въ армянскихъ областяхъ, куда понемногу стекались армяне и гдѣ начиналась созидательная работа, снова утвердятся турки.

Съ другой стороны, насъ не можетъ не безпокоить и положеніе, въ которомъ находятся сейчасъ бѣженцы и которое, чѣмъ далѣе, все тяжелѣе становится. Страшная дороговизна поставила въ безвыходное положеніе даже мѣстныхъ жителей,—что же говорить о бѣженцахъ? Неизвѣстно, будетъ ли впредь выдаваться имъ паекъ —средство довольно жалкое въ сравненіи съ ихъ нуждами. Общее хаотическое состояніе страны заставляетъ сомнѣваться въ этомъ. Но даже если бы и не возникало сомнѣній на этотъ счетъ, то все же армянскимъ бѣженцамъ предстоитъ испытать еще болѣе грозную и сильную нужду.

Кто будетъ содержать тысячи сиротъ, кто дастъ имъ нужное воспитаніе, какъ поступятъ съ подростками-юношами и дѣвушками? Какую работу должна получить четверть милліона жителей, чтобы имѣть возможность поддерживать свое существованіе? Ужъ и теперь приходятъ извѣстія о случаяхъ голодной смерти среди бѣженцевъ, нашедшихъ убѣжище въ Персіи, и весьма вѣроятно, что подобныя извѣстія получатся вскорѣ и изъ различныхъ мѣстъ Кавказа.

На родинѣ жить далеко не безопасно: курды стали чаще совершать разбои. До сего времени не принято никакихъ серіозныхъ мѣръ для ихъ усмиренія, несмотря на то, что это усмиреніе курдовъ крайне необходимо какъ для арміи, такъ и для народа, и не связано съ большими трудностями.

Вотъ въ какой мрачный, адскій круговоротъ попалъ нашъ корабль, и сколько благоразумія, твердости и мужества необходимо, чтобы вывести его оттуда невредимымъ!»

Несомнѣнно, нужно много благоразумія и мужества. И это благоразуміе и мужество должны проявиться прежде всего въ отсутствіи гибельныхъ разногласій между отдѣльными группами населенія и въ единеніи и координаціи силъ, необходимыхъ теперь болѣе, чѣмъ когда-либо.

Крестьянскій міръ.

Вопросъ о положеніи крестьянства продолжаетъ занимать армянскую печать. И можетъ ли не занимать, когда его положеніе, вмѣсто того чтобы улучшиться, ухудшилось.

Газета «Аревъ» пишетъ слѣдующее:

«Вотъ уже три мѣсяца, какъ совершилась великая русская революція и пала старая власть, а между тѣмъ донынѣ существуетъ цѣлый міръ, не вкусившій благъ свободы. Это—крестьянскій міръ.

Все наше вниманіе, повидимому, сосредоточено пока на городѣ. Большая часть нашей энергіи и труда идетъ на реорганизацію порядковъ въ главныхъ центрахъ. Деревня же и крестьяне оставлены безъ вниманія или если и выполнялась тамъ нѣкоторая работа, то она была недостаточна, а главное, шла очень медленно.

До сего времени трудящаяся масса въ деревнѣ не свободна отъ оковъ стараго режима, старыхъ формъ управленія. И это—неоспоримый фактъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многія провѣренныя извѣстія, идущія изъ разныхъ деревень Закавказья.

Въ настоящее время наша деревня, наше крестьянство находится въ весьма критическомъ, прямо безвыходномъ положеніи. Пока что мы не видимъ причинъ оптимизма,—таково общее впечатлѣніе отъ корреспонденцій, полученныхъ изъ провинцій.

Въ деревняхъ и по сію пору господствуетъ старая тиранія. Прежніе чиновники и до сихъ поръ состоятъ

въ своихъ должностяхъ. Уѣздный начальникъ и сельскій староста, бекъ и ага по настоящее время продолжаютъ свою игру съ бѣдными крестьянами. Въ деревнѣ еще и теперь царятъ крѣпостнически-помѣщичьи отношенія, которыя исказили душу у крестьянъ, лишили ихъ человѣческаго образа. Такъ что фактически въ цѣломъ рядѣ деревень до сихъ поръ всѣ дѣла находятся въ рукахъ прежнихъ чиновниковъ и сельскихъ кулаковъ,—людей, которые такъ эксплуатировали трудовое крестьянство при старомъ правительствѣ. При такихъ обстоятельствахъ надо признать естественнымъ пессимизмъ, который мы замѣчаемъ въ деревенскомъ мірѣ. Великая революція пока не внесла въ него ничего осязательнаго. Есть деревни, куда кавказская власть не направляла еще спеціальныхъ лицъ для установленія тамъ новаго порядка и управленія."

Газета указываетъ и другія мрачныя стороны крестьянской жизни: недостатокъ хлѣба, зерна или муки, неорганизованность крестьянъ, необычайную дороговизну и къ тому же участившіеся разбои, грабежи, убійства.

Такая анархія, понятно, не можетъ быть болѣе терпима.

„Настоятельно необходимо намъ теперь же перейти отъ словъ къ дѣлу. Деревня составляетъ одну изъ основъ нашей жизни; стало-быть, она также должна стать предметомъ нашего вниманія и нашихъ заботъ въ дни работы по реорганизаціи государства. Всѣ органы и организаціи должны усиленно работать въ указанномъ направленіи".

Что такое Арменія?

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена въ «Мшакѣ» небезынтересная статейка, направленная противъ шаблоннаго представленія о кавказскомъ фронтѣ и оккупированныхъ нашими войсками областяхъ, какъ о «мѣстности съ одними лишь горами да армянами», изъ-за которыхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ «политиковъ», не стоило и воевать.

„Что же представляетъ собою Арменія на дѣлѣ?

Намъ кажется, мы не такъ сильно ошибемся, если назовемъ Арменію плодородной и богатой страной, изобилующей всѣмъ тѣмъ, чѣмъ живетъ человѣкъ.

Арменія—страна сельскохозяйственная. Большую часть ея населенія составляютъ крестьяне, земледѣльцы и скотоводы.

Климатъ въ Арменіи теплый и мягкій. Почва почти повсюду весьма плодородна. Такъ, хлѣбъ созрѣваетъ тамъ всего въ два мѣсяца.

Арменія представляетъ особенно благопріятныя условія для скотоводства. Страна богата чудными пастбищами и многими родниками. Овцеводство сильно развито въ Ванскомъ вилайетѣ. По офиціальнымъ даннымъ, тамъ 2.040,000 головъ мелкаго скота, 670,000 крупнаго.

Въ Арменіи разводятся разнообразные фрукты—начиная отъ яблока, до апельсина и винограда.

Страна богата также рудами. Въ нѣдрахъ горъ Арменіи есть серебро, свинецъ, желѣзо, каменный уголь, нефть.

О рудахъ Арменіи можно судить хотя бы по слѣдующему факту: нѣсколько лѣтъ тому назадъ одно американское о-во предлагало турецкому правительству разрѣшить ему покрыть Арменію сѣтью желѣзныхъ дорогъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы прилегающія къ дорогамъ земли перешли въ пользу предпринимателей.

Въ странѣ развита и торгово-промышленная жизнь. Въ одномъ городѣ Ванѣ существуетъ болѣе десяти кожевенныхъ заводовъ, 152 ткацкихъ фабрики и около 60 золотыхъ дѣлъ мастерскихъ. Мѣстные армяне давно уже извѣстны своими серебряными издѣліями, очень цѣнными въ Турціи.

Благодаря природнымъ богатствамъ, Арменія въ будущемъ безусловно можетъ стать одной изъ самыхъ богатыхъ частей М. Азіи.

Итакъ, на кавказскомъ фронтѣ, какъ видно, не одни горы и армяне!"

Русская пресса.

Вопросъ объ уравненіи въ правахъ окончившихъ армянскія семинаріи съ абитуріентами гимназій—вопросъ не новый для армянской общественности.

Во времена стараго режима вопросъ этотъ, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, не могъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, и для питомцевъ армянскихъ средне-учебныхъ заведеній, не уступавшихъ въ подготовленности и развитіи окончившимъ гимназіи, доступъ въ русскіе университеты былъ закрытъ. Въ настоящее же время благопріятное разрѣшеніе этого вопроса, естественно, не можетъ встрѣтить прежнихъ препятствій.

«Какихъ-либо иныхъ серьезныхъ возраженій противъ положительнаго разрѣшенія вопроса тоже не имѣется, —пишетъ г. А. Хондкарянъ въ «Кавказскомъ Словѣ".— Важно одно,—чтобы домогающіеся доступа въ высшія учебныя заведенія были вполнѣ подготовлены къ прохожденію курса этихъ заведеній. Но въ этомъ отношеніи армянскія семинаріи даютъ вполнѣ достаточную подготовку и во всякомъ случаѣ не уступаютъ правительственнымъ гимназіямъ.

Возможны, однако, возраженія и такого характера. Разъ на очереди стоитъ вопросъ о національзаціи всего учебнаго дѣла, то могутъ возникнуть и національныя высшія школы, куда будутъ приниматься окончившіе національныя среднія школы всѣхъ типовъ, и необходимость пріема ихъ въ русскіе университеты, такимъ образомъ, отпадаетъ. Но съ этими возраженіями согласиться нельзя. Во-первыхъ, неизвѣстно, когда возникнутъ эти высшія школы и, во-вторыхъ, какъ бы онѣ ни были обставлены въ научномъ отношеніи, все же сравняться съ существующими университетами не могутъ; эти послѣдніе всегда будутъ пользоваться ученой авторитетностью приблизительно такъ, какъ заграничные университеты въ сравненіи съ русскими.

Естественная тяга въ русскіе университеты и русскіе города будетъ существовать всегда среди армянскаго юношества. И въ этомъ мы не усматриваемъ ничего опаснаго для развитія національной культуры. Русскіе университеты должны быть открыты передъ армянскимъ юношествомъ, этого требуютъ какъ интересы армянской культуры, такъ и интересы общегосударственные.

Теперь можетъ быть разговоръ лишь о томъ, какими путями осуществить это естественное требованіе. А о немъ раньше всего долженъ подумать съѣздъ учителей-армянъ, засѣдающій теперь въ Тифлисѣ. Намъ кажется, что иниціативу возбужденія соотвѣтствующаго ходатайства должно взять на себя общее совѣщаніе попечителей всѣхъ армянскихъ семинарій. И обращеніе должно быть коллективное. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что министерство революціоннаго правительства пойдетъ навстрѣчу такому справедливому требованію и широко откроетъ двери университетовъ передъ всѣми желающими учиться. Если министерство выставитъ нѣкоторыя условія, напримѣръ, о дополнительныхъ экзаменахъ по русскому языку и т. д., то и такое разрѣшеніе вопроса будетъ весьма желательно.

Но надо спѣшить. Пріемы въ университеты уже начались и скоро могутъ быть закрыты, и позднѣе полученіе правъ не приведетъ къ реальнымъ результатамъ, по крайней мѣрѣ, для текущаго года."

* * *

Всѣмъ памятна пресловутая «курдская оріентація», проводившаяся въ Арменіи старымъ правительствомъ. Курдофильская политика послѣдняго не замедлила принести свои плоды.

„Изо дня въ день—пишетъ г. Г. Чалхушьянъ въ „Пріазовскомъ Краѣ"—всѣ наши газеты полны сообщеніями, что курды обстрѣливаютъ и отрѣзываютъ русскіе обозы, нападаютъ на тѣ или другія войсковыя части и безпокоятъ нашъ тылъ, вселяя ужасъ въ мирныхъ округахъ и внося дезорганизацію въ военномъ отношеніи.

Но что всего хуже,—это то, что курды вооружены ружьями нашего казеннаго образца и, что всего подлѣе, —это то, что мы сами доставляли имъ это оружіе. Курды считались „друзьями" самодержавія. О нихъ съ похвалой отзывались всѣ русскія черносотенныя изданія. Русскіе генералы были въ восторгѣ отъ нихъ. Курды считались надежными монархистами, а армяне, хотя наши „маленькіе союзники"—представлялись опасными съ точки зрѣнія самодержавія. И вотъ, послѣ кровавой армянской бойни, послѣ того, какъ армяне дали столько блестящихъ доказательствъ вѣрности русскимъ интересамъ, съ которыми неразрывно были связаны армянскіе интересы, въ противовѣсъ армянской автономіи русская дипломатія выдвигала идею курдской автономіи. Наши генералы въ родѣ Чернозубова открыто приняли сторону курдовъ, дружили съ ними и продавали имъ русскія ружья, а кн. Шаховской разъѣзжалъ по курдскимъ селеніямъ и вооружалъ ихъ противъ армянъ, боясь, что ко времени окончательной оккупаціи Арменіи все же останутся тамъ армяне.

Десятки разъ всѣ эти главари курдскіе—Симко и другіе—измѣняли русскимъ, переходили къ туркамъ, грабили мирное населеніе и убивали казаковъ и солдатъ, не останавливаясь ни передъ какими звѣрствами, но близорукая политика наша въ курдахъ видѣла друзей и поощряла ихъ. И вотъ теперь изо дня въ день телеграммы извѣщаютъ насъ, что курды насъ безпокоятъ безпрерывно, а армянское населеніе, которое было на сторонѣ Россіи, вырѣзано, благодаря безпечности бездарныхъ нашихъ генераловъ. Но курды не только вооружались, но и теперь продолжаютъ вооружаться русскими винтовками. Каждый день на вокзалахъ останавливаются туземцы, у которыхъ отбираются русскія ружья казеннаго образца. Почему-то эти туземцы не арестовываются, а отпускаются на свободу. Зачѣмъ? По чьему распоряженію? Или во имя свободы? Во имя святой свободы отпускаются всѣ эти хищники, словно благословляются на новые подвиги. Надо разоблачать всю организацію хищенія у насъ такого цѣннаго теперь имущества, какъ казенныя ружья. Какая гарантія, что все количество похищеннаго оружія здѣсь отбирается? Какъ-то на душѣ становится жутко, скверно, когда знаешь, что изъ нашихъ же ружей стрѣляютъ въ насъ же, стрѣляютъ ежедневно, разстраивая тыловыя части!

Хроника.

Съѣздъ крестьянскихъ депутатовъ.

С. Торосянъ отъ имени президіума съѣзда телеграфируетъ «Оризону»:

«Ознакомившись съ работами военнаго съѣзда, съѣздъ крестьянскихъ депутатовъ Эриванской губерніи, численностью около 1000 человѣкъ, отъ армянъ, татаръ, русскихъ, айсоровъ и курдовъ, горячо привѣтствуетъ представителей арміи, завоевавшей для народа свободу и защищающей эту свободу противъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Приступивъ къ работамъ, съѣздъ питаетъ надежду, что будетъ имѣть возможность присоединиться къ голосу всего русскаго крестьянства и арміи, и участіемъ черезъ своихъ представителей въ предполагаемомъ крестьянскомъ съѣздѣ 19 іюня создасть совмѣстно съ рабочими и солдатскими депутатами силу, которая сумѣетъ обезпечить побѣду свободы и всѣ надежды трудящагося населенія».

Съѣздъ русскихъ армянъ.

По сообщенію «Оризона», междупартійное совѣщаніе по созыву съѣзда русскихъ армянъ постановило назначить выборы делегатовъ повсемѣстно 23 іюля. Съѣздъ откроется 10 августа въ Тифлисѣ.

Союзъ персидскихъ армянъ.

„Айастанъ" сообщаетъ о состоявшемся на-дняхъ въ Ростовѣ-на-Дону общемъ собраніи проживающихъ тамъ персидскихъ армянъ, на которомъ было постановлено образовать „земляческій союзъ персидскихъ армянъ". Союзъ открываетъ въ Ростовѣ школу и клубъ для устройства періодическихъ лекцій и вечеровъ. Союзъ будетъ оказывать матеріальную помощь возвращающимся на родину армянамъ. Собраніе избрало правленіе изъ 12 лицъ. Сборъ пожертвованій въ пользу союза пока далъ 15.150 руб., изъ коихъ 5000 руб. пожертвовалъ В. Поповъ.

Армяне въ Одессѣ

По сообщенію „Оризона", на общемъ собраніи армянъ въ Одессѣ постановлено учредить національное бюро, въ которомъ будутъ принимать участіе, черезъ своихъ представителей, партіи дашнакцутюнъ, гнчакъ и безпартійныя группы. Бюро состоитъ изъ 9 лицъ.

Вѣсти изъ Вана.

„Оризону" сообщаютъ, что дѣятельность исполнительнаго комитета въ Ванѣ постепенно расширяется. Въ Беркри командируются люди для упорядоченія мѣстныхъ дѣлъ. Образовалась милиція исключительно изъ армянъ. Окружная администрація имѣетъ судебный, экономическій и бѣженскій отделы. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ образовались сельскіе исполнительные комитеты для ликвидаціи аграрныхъ тяжбъ.

„Баку".

МОСКВА.

Комиссаръ Николаевской жел. дор.

(Отъ нашего корреспондента).

Комиссаромъ ст. Москва, Николаевской желѣзной дороги, избранъ бывшій воспитанникъ армянской духовной академіи, помощникъ коменданта Н. Г. Дандурьянцъ.

Товарищъ Дандурьянцъ съ начала переворота зарекомендовалъ себя какъ ярый соціалъ-революціонеръ и пользуется особымъ уваженіемъ и довѣріемъ со стороны служащихъ всей дороги.

Есть надежда, что Н. Г. Дандурьянцъ въ недалекомъ будущемъ получитъ мѣсто главнаго комиссара Николаевской желѣзной дороги.

Отъ души желаемъ товарищу Дандурьянцу успѣха на новомъ поприщѣ его славной дѣятельности.

Докторъ В. П. Разумовскій.

Ст. Москва, Николаевской ж. д.
3-го іюня 1917 г.

Московскій армянскій дамскій комитетъ.

Московскимъ армянскимъ дамскимъ комитетомъ получено за книгу „Поэзія Арменіи":

1) Отъ И. С. Микаэлянъ. . . . 25 р.
2) „ М. А. Теръ-Акопянцъ. . 100 „
3) „ Е. Я. Цовьяновой . . . 25 „

Корреспонденціи.

Дѣйствующая армія.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Въ дивизіонѣ много армянъ, оторванныхъ войной отъ своихъ, а потому является насущной необходимостью сплотить ихъ и организовать.

Прежде всего необходимо, чтобы національныя организаціи высылали побольше литературы на современныя темы, а также программы всѣхъ армянскихъ политическихъ партій. Литературу и программы желательно имѣть какъ на русскомъ, такъ и на армянскомъ языкахъ.

Просимъ высылать по адресу: *Дѣйствующая армія. Адъютанту 2-го горнаго дивизіона 52-й артиллерійской бригады—штабсъ-капитану Хорену Игитханову.* Полевая почтовая контора, № 13

Шт.-кап. Х. Игитхановъ.

Дѣйств. армія.
24-го мая 1917 г.

Монтреалъ (Канада).

Засѣданіе американскаго комитета для помощи армянамъ и сирійцамъ.

(*Отъ нашею корресподенньта*).

Здѣсь состоялось засѣданіе американскаго уполномоченнаго комитета для помощи армянамъ и сирійцамъ. Между прочимъ, предсѣдатель комитета заявилъ, что болѣе 2.144,000 людей,—преимущественно женщины и дѣти,—лишены крова, пищи, одежды и денегъ и могутъ разсчитывать только на помощь со стороны американскаго комитета. Это все христіане: армяне, сирійцы и греки. Въ Арменіи сейчасъ цѣны на припасы очень дороги—дороже нежели въ Америкѣ,—но тѣмъ не менѣе три доллара въ мѣсяцъ достаточны для одного лица.

Комитетъ надѣется собрать 5 милліоновъ долл. Всѣ эти несчастные армяне и сирійцы выселены изъ ихъ родныхъ гнѣздъ и должны скитаться на чужбинѣ. Не раньше, чѣмъ черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ заключенія мира, они сумѣютъ вернуться къ своей нормальной жизни. Для помощи имъ работаютъ комитеты въ нейтральныхъ странахъ. Миссіонеры и консулы помогаютъ дѣлу; деньги попадаютъ въ руки тѣхъ, кто въ нихъ нуждается.

С. Акопянъ.

7/4—17.

Иркутскъ.

(*По телеграфу отъ нашего спеціальнаю корреспондента*).

Высокій патріотическій порывъ сибирскихъ армянъ завершился достойнымъ актомъ мѣстнаго жителя, стараго политическаго ссыльнаго Говорга Ишханяна, подарившаго на вѣчныя времена армянскому комитету домъ и прилегающую землю для устройства школы и библіотеки. На первоначальное оборудованіе Г. Ишханянъ внесъ пятьсотъ рублей наличными. Это первый крупный даръ сибирскихъ армянъ.

Гянджецянъ.

Театръ и искусство.

Армянская музыкальная школа.

Тифлисское армянское музыкальное общество, намѣреваясь открыть въ сентябрѣ текущаго года музыкальную школу, письмомъ въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" обратилось къ лицамъ, заинтересованнымъ судьбой армянской музыки, высказаться въ печати по этому вопросу.

Всецѣло сочувствуя идеѣ созданія армянской музыкальной школы, мы постараемся въ нашей статьѣ всесторонне освѣтить этотъ вопросъ въ связи съ требованіями настоящаго момента. Предварительно намъ хотѣлось бы ознакомить читателей „Армянскаго Вѣстника" со скромнымъ культурнымъ оазисомъ армянской общественной жизни—армянскимъ музыкальнымъ обществомъ, основаннымъ въ Тифлисѣ въ 1912 г.

„Общество" имѣетъ цѣлью, какъ гласитъ § 1 устава, содѣйствовать распространенію музыкальнаго образованія, способствовать развитію армянской музыки и поощрять армянскихъ композиторовъ, исполнителей, преподавателей и вообще способныхъ къ музыкѣ армянъ. Для достиженія означенныхъ цѣлей (§ 2) „общество" имѣетъ право учреждать музыкальные классы, устраивать публичныя чтенія, музыкальныя собранія, концерты, издавать ноты, музыкально-научныя сочиненія, преимущественно относящіяся къ армянской музыкѣ, собирать и записывать народныя пѣсни, посылать болѣе способныхъ армянъ въ консерваторіи и пр. Словомъ, всецѣло способствовать подъему музыкальной жизни массъ и обогащенію армянской музыкальной литературы.

Вотъ въ сущности фундаментъ „общества", заложенный его учредителями при основаніи.

Намѣченная программа дѣятельности не можетъ вызвать нареканій съ чьей бы то ни было стороны въ виду ея обширности, въ принципѣ пріемлемой и цѣлесообразной, и нужно лишь удивляться той индиферентности, которую проявляло и проявляетъ въ своей массѣ армянское общество къ дѣятельности музыкальнаго общества. Такъ, число годовыхъ членовъ не превышало никогда шестидесяти, а въ нѣкоторые годы цифра членовъ едва достигала тридцати. Отсутствіе артистическихъ силъ среди армянъ, стѣсненное матеріальное положеніе вынуждало „общество" къ бездѣйствію, и лишь изрѣдка организуемыми съ большимъ трудомъ концертами „общество заявляло о своемъ существованіи.

Подводя итогъ дѣятельности „общества" въ періодъ 1912—1914 гг., слѣдуетъ имѣть въ виду тѣ тяжелыя условія, въ которыхъ протекала работа членовъ правленія. За все время существованія „обществомъ" даны шесть концертовъ, на которыхъ исполнялись произведенія исключительно армянъ-композиторовъ (послѣдній концертъ цѣликомъ былъ посвященъ творчеству А. Спендіарова и прошелъ съ большимъ успѣхомъ подъ управле-

ніемъ автора), и одно музыкальное собраніе для членовъ „общества".

Издательская дѣятельность ограничилась одной книжкой Спиридона Меликяна, весьма цѣнной, изданной на армянскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Греческое вліяніе на армянскую музыку", посвященной 1500-лѣтію армянской письменности.

Самымъ существеннымъ явленіемъ въ жизни „общества" была организація экскурсіи въ мѣстность Ширакъ для записи при посредствѣ фонографа народныхъ пѣсенъ. Записанныя пѣсни, числомъ до 180, представляютъ большой интересъ, какъ для характеристики творчества, такъ и для ознакомленія съ бытомъ народа данной мѣстности (въ скоромъ времени часть этихъ пѣсенъ выйдетъ изъ печати).

Слѣдовало бы и въ другихъ областяхъ, а также и среди *бѣженцевъ* возможно скорѣе произвести подобныя записи, такъ какъ съ теченіемъ времени, съ проникновеніемъ въ деревню *современныхъ* (народныхъ) музыкальныхъ инструментовъ, народныя пѣсни, приноравливаясь къ нимъ, несомнѣнно, утратятъ свои специфическія особенности, какъ это произошло и съ русской народной пѣсней. Въ виду этого намъ необходимо изыскать всѣ средства и приложить все усердіе *къ сохраненію* народной пѣсни въ ея первоначальномъ видѣ, какъ матеріалъ чрезвычайно важный съ *точки* зрѣнія созданія армянскаго стиля въ музыкѣ, въ основу котораго должна быть заложена именно народная пѣсня; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ цѣнный тематическій матеріалъ, онѣ послужатъ съ пользой нашей симфонической литературѣ.

Переходя къ вопросу объ учреждаемой „обществомъ" музыкальной школѣ, необходимо выяснить, назрѣла ли потребность въ таковой въ нашей дѣйствительности, типъ и программу школы.

На поставленный вопросъ необходимо ли намъ имѣть свою музыкальную школу мы отвѣчаемъ утвердительно, такъ какъ у насъ на Кавказѣ нѣтъ совершенно подобной школы, гдѣ бы музыкально одаренные юноши—учащіеся духовныхъ семинарій, могли бы хоть сколько-нибудь завершить свое музыкальное образованіе. И такъ какъ большинство нашихъ регентовъ суть питомцы тѣхъ же семинарій, въ которыхъ они получаютъ лишь элементарныя свѣдѣнія по теоріи музыки, а знакомство съ музыкальной литературой выражается лишь въ знаніи „Литургіи" Экмаляна и нѣсколькихъ народныхъ пѣсенъ,—можно себѣ представить, насколько наши регенты являются музыкально подготовленными при вступленіи въ жизнь.

Припоминаю случай, происшедшій на конкурсѣ регентовъ, организованномъ совѣтомъ петроградскихъ церквей подъ предсѣдательствомъ Глазунова. Одному изъ участниковъ конкурса, удачно продирижировавшему отрывкомъ изъ „Литургіи" Экмаляна, было предложено транспонировать на секунду вверхъ только что исполненный имъ кусокъ на рояли. Каково же было удивленіе профессоровъ, когда будущій регентъ не только не сумѣлъ транспонировать, но даже сыграть въ данной тональности, и на вопросъ, какъ онъ будетъ заниматься съ хоромъ, не владѣя инструментомъ, тотъ, не задумываясь, отвѣтилъ: „Я всю „Литургію" наизусть знаю".

Разумѣется, знаніе одной „Литургіи" недостаточно. Регентъ долженъ свободно разбираться въ хоровыхъ произведеніяхъ, аккомпанировать хору на фортепіано и вообще имѣть болѣе солидную подготовку, не довольствуясь пройденнымъ въ стѣнахъ семинаріи. А такую подготовку онъ можетъ получить лишь въ спеціальномъ учебномъ заведеніи, каковымъ явится будущая *армянская музыкальная школа.*

Типъ армянской музыкальной школы, по нашему мнѣнію, долженъ быть средній между музыкальнымъ училищемъ и консерваторіей русскаго музыкальнаго общества, такъ какъ программа музыкальныхъ училищъ по нѣкоторымъ предметамъ не отвѣчаетъ нашимъ современнымъ запросамъ, а программа консерваторій по тѣмъ же предметамъ въ ея цѣломъ непріемлема въ виду ея обширности.

При учрежденіи армянской музыкальной школы мы находимъ нужнымъ ввести на первое время слѣдующіе классы: 1) классъ по спеціальной теоріи композиціи; 2) классъ для подготовки регентовъ; 3) хоровой классъ.

Классъ теоріи композиціи необходимо ввести по тѣмъ соображеніямъ, что именно этотъ классъ дастъ намъ со временемъ образованныхъ музыкантовъ-теоретиковъ, въ которыхъ мы сильно нуждаемся и благодаря которымъ мы сможемъ обогатить нашу музыкальную литературу (лейтмотивъ, побудившій армянское музыкальное общество учредить музыкальную школу). Предметы этой спеціальности должны соотвѣтствовать курсу консерваторской программы, при чемъ такъ называемые „обязательные" предметы придется ввести въ сокращенномъ видѣ.

Слѣдующій классъ — классъ для подготовки регентовъ. Теоретическіе предметы въ этомъ классѣ должны обнимать спеціальный курсъ гармоніи и энциклопедіи консерваторской программы, а классъ фортепіано долженъ соотвѣтствовать младшему курсу музыкальныхъ училищъ. По окончаніи этихъ классовъ учащіеся приступаютъ къ практическимъ занятіямъ съ хоромъ

Хоровой классъ, являясь дополненіемъ къ классу регентовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ самостоятеленъ. Занятія въ хоровомъ классѣ желательно поставить на такихъ началахъ, чтобы учащіеся къ концу года могли свободно читать хоровыя произведенія.

Для достиженія этого необходимо преподаваніе сольфеджіо ввести въ объемѣ консерваторской программы.

Вотъ, собственно, желательные классы и ихъ программа въ схематическомъ видѣ. По мѣрѣ надобности въ дальнѣйшемъ можно будетъ вводить и другіе классы.

Надо полагать, что при опытныхъ руководителяхъ и умѣлой организаціи музыкальная школа займетъ почетное положеніе въ ряду другихъ армянскихъ учебныхъ заведеній и своей культурной работой въ области искусства пріобщитъ маленькую народность свободной Арменіи къ великой семьѣ европейскихъ націй.

С. Бархударянъ.

Петроградъ.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ

1917 года,

выпускаемый на основаніи постановленія ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА срокомъ на 55 лѣтъ.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1000, 5000, 10,000 и 25,000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ—16-го марта и 16-го сентября. Облигаціи займа будутъ тиражироваться, начиная съ 1922 года.

Открытіе подписки на заемъ 6-го апрѣля 1917 года.

Подписка будетъ приниматься:

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка
въ Казначействахъ
въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
въ учрежденіяхъ мелкаго кредита,
въ частныхъ коммерческихъ банкахъ,
въ Городскихъ общественныхъ банкахъ и въ О-вахъ Взаимн. Кредита
и въ тѣхъ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, нотаріальныхъ конторахъ и другихъ учрежденіяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо.

Окончаніе подписки—31-го мая 1917 года.

Подписная цѣна назначается въ 85%, съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ Ъ 16-го МАРТА с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства, съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

До полученія облигацій на мѣстахъ подписчикамъ выдаются именныя квитанціи съ обозначеніемъ суммы подписки и количества затребованныхъ облигацій по достоинствамъ.

Подписная сумма вносится единовременно, безъ разсрочки, при чемъ подъ облигаціи, а временно и подъ именныя квитанціи, подписчикамъ могутъ выдаваться ССУДЫ въ размѣрѣ 75% изъ 5¾% съ освобожденіемъ отъ вексельнаго сбора по срочнымъ ссудамъ и особаго сбора по спеціальнымъ текущимъ счетамъ.

Облигаціи займа свободы принимаются въ Учрежденіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ и Сберегательныхъ Кассахъ на БЕЗПЛАТНОЕ ХРАНЕНІЕ и УПРВЛЕЕ, гдѣ послѣднее производится, съ освобожденіемъ отъ гербоваго сбора.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20...